

Матч начался. Игроки надели профессиональные шумоизолирующие наушники, а главный тренер созвал штаб к большому экрану в аналитической зоне.

В отличие от большинства киберспортивных дисциплин с форматом «команда на команду», в PUBG на одной карте одновременно сражаются десятки составов. Поэтому в самом начале про-команды стараются избегать ранних стычек, приберегая силы для сжатия зон. Ранний файт слишком рискован: даже полностью уничтожив вражеский сквад, потеря хоть одного бойца аукнется в лейт-гейме против полных троек или четвёрок. Пожалуй, в этом и кроется главное отличие про-сцены от обычного паблика: грамотная тактика здесь порою важнее самой лютой стрельбы.

На старте большинство фаворитов выбирают привычные споты, разделяя карту без лишней толкотни. Базовой локацией для десантирования IS всегда была Школа.

Лута здесь пусть и не завал, зато центр карты обеспечивает колоссальную гибкость в ротациях. К тому же запутано-витиеватая застройка позволяет на полную катушку крутить индивидуальный скилл, из-за чего локация всегда пользовалась популярностью.

В пабике устроить мясорубку на десяток человек в Школе — дело обычное, но на турнирах желающих потягаться с IS на этой точке почти не находилось. Слишком много крысиных углов, идеальных для засад, да и местный Цюйсюз считался признанным королём ближнего и среднего боя. Кому охота отлететь в лобби на первых секундах, просто неудачно заглянув за угол?

Однако в этом пракке на Школу позарился кое-кто ещё.

Судя по всему, вьетнамцы, пока слабо знакомые с раскладами китайской сцены. Шэнь Е мгновенно оценил ситуацию и скомандовал сместиться на дикий лут к северо-западу от Школы, чтобы при необходимости перехватить выживших на выходе из главного корпуса.

Но Ванъянь, уставившись в монитор с предельной концентрацией, отрезал совершенно иным, собранным и холодным тоном:

— Нет. Мне нужны фраги.

И направил парашют прямо на крышу главного корпуса. Парень явно намеревался устроить жёсткий замес с первых секунд.

Ци Цзи, заметив это, спросил:

— Можно я тоже туда?

Шэнь Е срезал его на корню, заставив строго следовать приказу.

— Ну что, капитан Шэнь, сдал позиции? — злорадно усмехнулся Цуй Сюэчжи. — Даже новичка на тесте построить не можешь, только и остаётся, что отыгрываться на послушных мальчиках.

— Ты сегодня перебираешь с трепом, Цюйсюэ, — легко усмехнулся Шэнь Е. Он вовсе не разозлился на Ванъяня, а, напротив, неожиданно разрешил: — Ванъянь, это твой просмотр. Делай что хочешь. Ну а мы сыграем по своей схеме.

"Глупый мальчишка... Замашки из обычного паблика, надо искоренять" — отметил в блокноте главный тренер.

А вот ассистент с аналитиком зашептались за его спиной:

— Думает, всё ещё с софтом играет? Прыгать на крышу... Это же суицид, блядь.

Тренер лишь цыкнул на них, но, как ни крути, аналитики оказались правы. Крыша главного корпуса действительно позволяла надеть фрагов с первых секунд, но с той же вероятностью позволяла отлететь самому.

На экране Ванъянь и вьетнамский игрок задели крышу практически одновременно. Вот только противник первым наткнулся на ствол. Не успел Ванъянь сделать и шага, как загремела очередь из АКМ. Голоногий, безружный новичок тут же рухнул на бетон в нокаут.

Аналитический штаб замер на секунду, после чего взорвался.

— М-да, — аналитик не удержался от смешка, глядя на этот позор. — Вьетнамские братья как всегда агрессивны. Срезать из АКМ безрукого... И как его теперь поднимать?

— Ему бы сначала мозги поднять, — приснул ассистент. — А потом пойти оформить инвалидность. Ракообразность — это тоже диагноз.

В этой игре первая потеря ХП опускает персонажа в статус нокаута: ты ещё можешь ползать и ждать помощи. Полная смерть наступает лишь при повторном уроне. Но сейчас весь сквад находился далеко на северо-западе, и крестик нокаутированного Ванъяня виднелся только на миникарте. О спасении не могло быть и речи.

Бам! Бам!

Два контрольных выстрела — и в правом верхнем углу вспыхнула режущая глаз плашка с фиксацией убийства.

В штабе поднялся гвалт. Из восьмидесяти участников турнира Ванъянь отлетел самым первым!

— Он точно не пришёл тупо растратить наше время? — поморщился ассистент. — Я бы с большей пользой мультики посмотрел.

Даже Цуй Сюэчжи в игре не удержался от подколки:

— Спектакль «Экспресс-доставка лутбокса» отыгран на десять из десяти. Великий Бог Ванъянь у нас, часом, не буддист? Такая щедрость!

В наушниках отчётливо прозвучал тяжёлый вздох Ванъяня. Цуй Сюэчжи покосился на него краем глаза, готовый принять поток отборной ругани, но паршивец молча вглядывался в остывший экран, не сказав ни слова. Шэнь Е быстренько сгладил угол и скомандовал смену позиции.

Первая карта задалась из рук вон плохо. Лишь благодаря огромному тактическому опыту Шэнь Е и великолепному отыгрышу Ци Цзи команда кое-как зацепилась за восьмое место, собрав скромный урожай фрагов.

А топ-1 этой катки забрали заклятые враги IS — коллектив SE (Storm Effect).

Принципиальным это соперничество было давно: организации сталкивались лбами практически во всех дисциплинах — от League of Legends, CS:GO и COD4 до нынешнего PUBG. Напряжение между ними искрило так, что боссы обоих клубов регулярно шутили на Вэйбо, будто соперник в них тайно влюблён. Эталонные враги-любовники киберспортивного мира.

Вот только по суммарному скиллу SE оставалась единственной командой в стране, способной на равных рубиться с «Пробуждением». IS же из-за проседавшей четвёртой позиции вечно уступала им, за что хейтеры давно повесили на неё ярлык «запущенной фобии SE».

В такой ситуации Ванъяню следовало бы притиснуться и отыграть максимально аккуратно, чтобы хотя бы не позориться, даже если тест будет провален. Но стоит ли говорить, что во второй катке, вопреки ожиданиям, он снова влетел на ту же самую крышу, словно начисто забыв, чем закончилась предыдущая попытка?

Штаб снова заходилась смешками, а вот Шэнь Е прищурился. Он не стал допытываться, какого чёрта парень опять прёт на крышу, и просто скомандовал остальным десантироваться в запасной корпус, отказавшись от высадки за пределами базы.

Вот только удача опять повернулась к Ванъяню задом: приземлившись, он снова не нашёл ни единого ствола, разжившийся лишь парочкой элементов брони. Фатальное невезение.

А вот оказавшийся неподалёку вьетнамец залутал пушку и подрезал шлем третьего уровня. Увидев знакомую тушку, тот наверняка обрадовался повторению сценария и моментально бросился в погоню. Пусть дистанция для его ствола была не идеальной, забрать пустую мишень

казалось плёвым делом.

Аналитики прильнули к мониторам в предвкушении очередного конфуза.

Но стоило аналитику съязвить: «Ну всё, титул посла китайско-вьетнамской дружбы у него в кармане», как полуживой Ванъянь юрким прыжком сиганул с крыши главного корпуса в окно смежного здания. И там, на полу, наконец-то блеснула снайперская винтовка Kar98k.

В тот момент никто из присутствующих и помыслить не мог, что годы спустя фанаты будут повторять крылатую фразу: «Бог Янь с пушкой — сушите вёсла». Как никто не ожидал и того, что произошло в следующую секунду.

Едва Ванъянь подхватил винтовку, перед ним вырос враг из запасного корпуса. Времени на полноценный прицел не оставалось вовсе, но Ванъянь мгновенно всадил ему ваншот от бедра прямо в голову. Стоило Ванъяню передёрнуть затвор, развернуться и вскинуть механический прицел, как преследователь с крыши тут же получил две пули подряд в череп — и рухнул на колени, даже не успев осознать происходящее.

Без преувеличения: это был не просто хедшот, а ювелирное попадание ровно в десяток пикселей перекрестья прямо между глаз.

Аналитик онемел, переглянувшись с ассистентом. В тот же миг Ванъянь уже давал инфу:

— В запасном корпусе ещё один. Осторожней.

С этими словами он залутал труп поверженного врага, забирая единственный оставшийся там ствол — двуствольное ружьё S686.

Как говорится, перед S686 все равны. В ближнем бою это абсолютная смерть.

— Всё, у меня фулл-комплект, погнал резать, — буркнул Ванъянь.

Шэнь Е хмыкнул:

— Давай. Будешь у нас местным смотрящим.

— Просто повезло, — скривился Цуй Сюэчжи.

А Ци Цзи обратился к Ванъяню:

— Иди ко мне... Захилю, а то болеть будет.

Ванъянь, обычно не упускавший случая закуситься в рейтинговых матчах, сейчас был настолько сконцентрирован, что даже не стал уточнять, с каких пор персонажи чувствуют боль.

— Сам справлюсь, у меня есть аптека, — отрезал он.

Варьируя позицию и срезая углы обзора, он в одиночку развалил ещё двоих и выскочил на третий этаж, контролируя перемещения вокруг главного корпуса.

Последний выживший из корпуса заметался вниз и, поняв, куда дует ветер, дал дёру в обход построек. Тем временем новый круг сместился в правый нижний угол карты — школа попадала аккурат на край безопасной зоны.

Трое оставшихся вьетнамцев, услышав пальбу, сообразили, что на точке устроился настоящий проходной двор. Намереваясь свалить от греха подальше, они рванули к технике. Но Ванъянь, двигаясь вдоль укрытий, устремился в погоню, вознамерившись дожать их прямо здесь и сейчас. Шэнь Е ничего не оставалось, кроме как скомандовать отряду поддержку.

— У него с ними личные счёты, что ли? — фыркнул было ассистент, наблюдая за этим безрассудством.

Однако секунду спустя его рука с кружкой застыла в воздухе.

Под ясным небом карты троица вьетнамцев уселась на два байка. На ровной поверхности эта техника набирала такую скорость, что за считанные секунды должна была выйти из зоны поражения.

Но сухой, оглушительный выстрел из Kar98k разорвал тишину без малейшей жалости.

Водитель второго байка, шедшего замыкающим, на пределе дистанции получил пулю точно в висок и кубарем слетел на землю.

Ещё один фраг в копилку.

Когда мотоцикл занесло и он рухнул на бок, у ассистента вырвалось сочное:

— Ебать...

Он судорожно протирает глаза. Хеды в упор — ладно, бывает. Но выбить водителя на полном ходу на такой дистанции по упреждению... Что это за дичь?!

Это выглядело... как самый настоящий аймбот.

Мысль выскочила сама собой, отчего ассистент сам осёкся, почувствовав неприятный липкий холодок внутри.

Повернувшись к аналитику, он увидел ровно ту же картину: тот сидел с открытым ртом и судорожно сдвинутыми бровями, не в силах вымолвить ни слова.

В аналитической зоне воцарилась гробовая тишина. Лишь Шэнь Е за игровыми столами, спокоен как танк, скомандовал:

— По машинам. Пора ротироваться в зону.

Возле них стояли багги и двухместный мотоцикл. Ци Цзи тут же запрыгнул на байк и окликнул:

— Иди сюда, поедem вместе.

— О-о, отдуша! Уже лечу! — огласил Шэнь Е и с готовностью влез на заднее сиденье. — Наш Сяо Ци лучше всех рулит, обожаю.

Ци Цзи замялся на пару секунд и тихо возразил:

— Я... я вообще-то про него...

Шэнь Е, сделав вид, будто всё понял, соскочил с сиденья и съязвил:

— Бог Цуй, слышал? Сяо Ци хочет прокататься с тобой. Давай быстрее, не заставляй парня ждать.

— Я хочу ехать с Ванъянем! — наконец переборол стеснение Ци Цзи.

Но увы: Ванъянь уже взгромоздился на багги и, даже не повернув головы, буркнул:

— Чего телитесь? Погнали быстрее, не мешайте делать фраги.

В ту же секунду Ци Цзи перескочил с мотоцикла в пассажирское кресло багги с такой скоростью, какой не показывал ни в одном игровом микроконтроле.

Сердце у него ёкало: он понятия не имел, рад ли Ванъянь такому соседству и захочет ли

вообще с ним дружить. Но тот лишь кликал мышкой, полностью ушедший в игру, и без единого лишнего слова повёл машину навстречу следующему замесу.

Обычно главного токсика азиатского сервера за уши нельзя было оттащить от срача, а сейчас парень словно язык проглотил. Шэнь Е всю дорогу тихонько ухмылялся.

Вот только фортуна сегодня явно повернулась к IS задом. Во второй, третьей и четвёртой картах удача с зонами полностью их игнорировала: каждый раз отряду приходилось пробиваться сквозь заслоны под перекрёстным огнём. В итоге они собрали четвёртое, третье и пятое места, поднявшись лишь на третью строчку наблюдательной таблицы.

Лидировала по-прежнему SE. В индивидуальном зачёте Ванъянь из-за провального первого раунда балансировал на пятом месте, рискуя вылететь из топ-5 в любой момент.

В поздней стадии королевской битвы, когда на пяточке сходятся сразу несколько сквадов, даже идеальный аим не гарантирует фраг — слишком часто фраги «воруют». Если не проявлять агрессию, пробиться в топ-5 по киллам за оставшиеся две карты не смог бы ни один про-игрок.

Однако, когда на экране снова появился знакомый интерфейс десантирования, Ванъянь взгляделся в ник своего персонажа, совершенно не думая о турнирной таблице.

[ImperialSword001]

Технический аккаунт, выделяемый клубом IS для просмотров. Только обезличенные цифры. Никаких имён.

Сколько игроков до него проходили этот путь, так и не оставив в истории киберспорта собственного имени?

На мгновение мысли его спутались, а перед глазами всплыл последний ужин DP — прощальный хот-пот перед расформированием команды.

Слепящие лампы, обжигающий алкоголь, кипящий бульон в котелке... и горько-обжигающие мечты.

Шесть лет он играл на про-сцене. Шесть лет прятался от прошлого. Но именно сейчас шрам у виска словно запылал, а бешено колотящееся в груди сердце ощущалось как никогда живым.

Подбирая первую пушку после приземления, он словно наяву услышал отчаянный крик самого младшего из своих бывших соотрядников:

"Это всё из-за тебя! Из-за тебя нас заподозрили в использовании софта! Из-за тебя команда распалась!"

Он знал, что парень выкрикнул это в сердцах, но всё равно не мог забыть те налитые кровью глаза. Точно так же, как не мог забыть тревожный вопрос старшего товарища: "Ты правда собираешься на просмотр в IS? Не боишься, что брат и остальные снова тебя отроют?"

Шрам на шее горел огнём, таща за собой шлейф тяжёлых воспоминаний. Но на этот раз, заново фокусируя взгляд на мониторе и погружаясь в бой, Ванъянь точно знал: он сделал этот шаг не из безысходности.

Ему действительно этого хотелось.

<http://bllate.org/book/20659/2106633>